

Далее, концентрируясь на работе комиссий и комитетов Союзного сейма, автор был вынужден считаться с серьезной нехваткой первичных источников: заседания многих этих органов и шедшие на них дискуссии почти не протоколировались (с. 413), а об их результатах можно знать либо из зачитывавшихся в сейме докладов, либо по косвенным источникам, чаще всего дипломатической переписке посланников. Тщательно собирая эти свидетельства, автор тем не менее вынужденно сужает охват темы, отказываясь от анализа ряда аспектов. Так, при рассмотрении процедуры выборов в комитеты, он признает, что не может говорить о вопросе личного авторитета и веса отдельных экспертов, ссылаясь именно на отсутствие протоколов и бюллетеней (с. 103).

Также несколько дискуссионным представляется решение автора ограничиться первым периодом Германского союза (до 1848 г.), в то время как период 1850–1866 гг. автор считает, во-первых, качественно иным, во-вторых, более изученным (с. 31). Разумеется, объем необходимой работы в случае продления хронологических рамок до 1866–1871 гг. возрос бы в разы. Но автор и так на протяжении всей работы отсылается к периоду 1850–1866 гг., а рассмотрение позднего периода позволило бы проанализировать преемственную связь комитетов

и комиссий Германского союза с органами Северо-германского союза и затем Германской империи. Более того, в книге есть указания на то, что работа многих союзных органов была продолжена органами имперскими (с. 16). Поэтому для оценки важности опыта, накопленного союзными комитетами и комиссиями, и его передачи на следующий этап германской истории анализ рубежа 1860–1870-х годов (а с ним и всего второго периода Германского союза) был бы не только полезен, но и необходим. Возможно, этот анализ автор проведет в своих будущих трудах.

Несмотря на эти моменты, труд М. Кройцмана представляет необычный и интересный взгляд на проблему Германского союза, существенно дополняя картину развития его социально-правовых, культурных и экономических институтов в эпоху Меттерниха.

Библиография / References

Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. von H. Rumpler. München, 1990.

Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815–1847 / Hrsg. von J. Müller. Göttingen, 2018.

DOI: 10.31857/S013038640028076-1

© 2023 г. Д.Н. Копелев

КНЯГИНЯ ЛИВЕН, ИЛИ БЕСЕДА С ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ

Рец. на книгу: Н.П. Таньшина. КНЯГИНЯ ЛИВЕН. НЕТИТУЛОВАННАЯ КОРОЛЕВА ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. СПб.: Евразия, 2021. 384 с.

Копелев Дмитрий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: kopell107@list.ru

Researcher ID: S-4405-2016

D.N. Kopelev

PRINCESS LIEVEN, OR A CONVERSATION WITH LIVING PEOPLE

Rec. ad op.: N.P. Tanshina. PRINCESS LIEVEN. UNTITLED QUEEN OF EUROPEAN DIPLOMACY. Saint-Petersburg: Eurasia, 2021. 384 s.

Dmitry Kopelev, the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: kopell107@list.ru

Researcher ID: S-4405-2016

XIX в. знал немало ярких августейших и светских дам, наравне с мужчинами владевших умами эпохи. Вспомним исполненную интеллектуального высокомерия Анну Луизу Жермену де Сталь и оборвожительную Жюли Рекамье с их влиятельными литературно-светскими салонами, великого романтика Жорж Санд, всей мощью своей личности доказывавшей, что чувства женщин намного более сложны, нежели страсти мужчин, упрямую и властную Элизу Бонапарт, убежденную, что «женщины ярче, нежели мужчины», и железной хваткой управлявшую своим Тосканским герцогством, красавицу Луизу Прусскую, в отличие от своего нерешительного супруга мужественно противостоявшую императору Наполеону. В этом, разумеется, далеко от полноты списке высокоталантливых и влиятельных женщин совершенно особое место занимает Дарья (Катарина Александра Доротея) Александровна фон Бенкендорф, в замужестве княгиня Ливен (1785–1857), судьба которой оказалась тысячами нитей переплетенной с миром, извечно пребывавшим в монопольном владении мужчин, — миром дипломатии и высокой политики.

Этой неординарной женщине посвящена первая¹ в современной отечественной историографии научная монография, вышедшая из-под пера д.и.н. Н.П. Таньшиной, известного историка, специалиста по истории Франции XIX в., истории международных отношений в XIX в. и русско-французским отношениям в XIX в. Справедливости ради, подчеркнем, что западных исследователей фигура княгини Ливен привлекала всегда², особенно же после публикации ее уникального эпистолярного наследия³.

¹ В 2009 г. в издательстве «КМК» Н.П. Таньшиной была опубликована книга «Княгиня Ливен. Любовь, политика, дипломатия». Настоящее издание является существенно переработанной, исправленной и дополненной монографией. В целом же в отечественной историографии фигура княгини Ливен представлена достаточно скромно: Княгиня Д.Х. Ливен и ее переписка с разными лицами // Русская старина. 1903. Т. 113. С. 187–200; Т. 114. С. 417–442; 673–696; Т. 115. С. 691–705; Т. 116. С. 420–436; 611–628; 1904. Т. 117. С. 169–195; Шаховская-Глебова-Стрешичева Е.Ф. Княгиня Ливен. М., 1904. Из публикаций последних лет см.: Данилова А. Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М., 2004; Сакун О.Ф. Деятельность российского посла Х.А. Ливена и его супруги Д.Х. Ливен в Лондоне. 1812–1834 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 142–161.

² Daudet E. Une vie d'ambassadrice au siècle dernier. La princesse de Lieven. Paris, 1904; Temperley H. The unpublished diary and political sketches of Princess Lieven together with some of her letters. London, 1925; Hyde H.M. La princesse de Lieven. Grande dame et coeur de femme. Paris, 1940; Cromwell J.L. Dorothea Lieven: a Russian Princess in London and Paris, 1785–1857. Jefferson, 2007.

³ Letters of Dorothea, princess Lieven during her Residence in London, 1812–1834. London, 1902; Lettres du Prince Metternich à la comtesse Lieven. 1818–1819. Paris, 1909; Gordon G.H. The correspondence of lord Aberdeen and princess Lieven. 1832–1854. Vol. 1. 1832–1848. London, 1938; The private letters of princess Lieven to prince Metternich. 1820–1826 / ed. and with a biographical foreword by P. Quennell. New York, 1938; The Lieven – Palmerston correspondence. 1828–1856. London, 1943; Letters of princess Lieven to lady Holland. 1847–1857. Oxford, 1956; Lettres de François Guizot et de la princesse Lieven / Préface de J. Schlumberger. T. 1–3. Paris, 1963–1964.

«Женщина умеет заставить мужчин говорить!» Обронивший как будто бы случайно К.В. Нессельроде, кстати еще один из героев Н.П. Таньшиной⁴, сам того не подозревая, оказался «виновником» историографической легенды о Дарье Христофоровне, за несколько десятилетий закрепившейся и давшей богатые всходы. Виновница цитаты, чистокровная немка и лютеранка, родилась в Риге. Фамилия ее принадлежала к балтийско-немецкому дворянству, и многие черты личности героини книги сложились под влиянием кастового духа исключительности и «благородства ливонских рыцарей». Опекаемая с детства императрицей Марией Федоровной, проявившей теплую заботу об оставшейся без матери девочке, она была отдана в Смольный институт, а в 1799 г. пожалована во фрейлины. Затем вышла замуж за остзейца и любимца императора Павла I, начальника Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества генерал-адъютанта Христофора Андреевича фон Ливена, будущего российского посла в Великобритании (1812–1834), заручившись волей или неволей покровительством своей свекрови — влиятельной при дворе графини Шарлотты Карловны Ливен. Та приходилась близкой подружкой скончавшейся матери Дарьи Христофоровны, Анны Юлианы, урожденной баронессы Шиллинг фон Канштадт, вместе они состояли фрейлинами двора и были близкими подругами императрицы. Упомянув о фамильном круге княгини Ливен, уместно также напомнить, что и ее родной брат, граф Александр Христофорович Бенкендорф, будущий шеф корпуса жандармов, являлся одним из доверенных лиц императора Николая I.

Обращение Н.П. Таньшиной к ранним годам жизни княгини Ливен вполне оправдано. По словам исследовательницы, именно в эти годы при дворе императора Павла I у будущей «первой русской женщины-дипломата» (с. 359) начал формироваться устойчивый интерес к «большой политике», ее занимало и наблюдение за окружающими людьми. Об интересе этом, в частности, свидетельствует важная документальная находка Таньшиной, обнаружившей и частично опубликовавшей хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) собственноручные воспоминания Дарьи Христофоровны об императоре Павле I (с. 19–24).

Возможно, аристократизм, близость ко двору и остзейские корни княгини Ливен, а в купе с ними и родство с начальником III отделения Собственной Его Величества канцелярии наложили отпечаток и на забвение ее в отечественной историографии: советские историки рассеянно, а иногда и с подчеркнутым невниманием обходили стороной биографию Дарьи Христофоровны, которая, благодаря монографии Н.П. Таньшиной, предстает

⁴ Таньшина Н.П. К.В. Нессельроде: искусство быть дипломатом. СПб., 2021.

слишком яркой, драматичной, противоречивой и такой неоднозначной, что не укладывается в принятые тогда каноны жизнеописаний. Несомненная заслуга автора и в том, что она сумела избежать другой крайности и отказалась от распространенного взгляда на княгиню Ливен как символ российского коварства, своего рода «Северную Аспазию», плетущую интриги по всему миру. Распространению подобного взгляда мы в немалой степени обязаны современнику Дарьи Христофоровны, маркизу А. де Кюстину, предостерегавшему об опасности русских великосветских дам: «В России существует целая сеть женской дипломатии, и Европа, быть может, недооценивает этот особый способ влиять на политику. Благодаря своей армии двойных агентов, политических амазонок, чье оружие — тонкий мужской ум и коварные женские речи, русский двор собирает сведения, получает донесения и предупреждения, которые в случае огласки пролили бы свет на множество тайн, разъяснили бы многие противоречия, обнаружили бы много низостей»⁵. Неудивительно, что на страницах разного рода любовных романов или статей в интернете история Дарьи Христофоровны фон Бенкендорф стала походить на примитивную «бондиану», наполненную изворотливыми и крайне опасными тайными агентами, резидентами и куртизанками вроде Татьяны Романовой, Ани Амасовой и Ксении Оonatoп.

Читая книгу, мы убеждаемся, что жизнь княгини Ливен никак нельзя назвать заурядной, о чем свидетельствуют, например, многочисленные и не всегда лестные эпитеты, данные в ее адрес: «дипломатическая Сивилла Европы», «предсказательница», «царица Омфала», «русская Мата Хари». Не занимая никаких официальных постов, она сыграла в истории российской дипломатии совершенно исключительную роль, в какие-то моменты оказываясь ключевым игроком на дипломатической арене. В биографии Дарьи Христофоровны насчитывается немало эпизодов, украсивших бы любой авантюрно-детективный роман. Чего стоит хотя бы описанная автором история, связанная с попытками возведения в 1830 г. на престол Бельгийского королевства Виллема, принца Оранского, и напоминающая секретное поручение Карла I Стюарта графу де Ла Фер в романе «Двадцать лет спустя» Александра Дюма! В глубокой тайне супруга принца, великая княгиня Анна Павловна, передала Дарье Христофоровне набитый деньгами портфель, поручив ей вручить принцу «столько денег, сколько ему потребуется» (с. 139). Портфель был запрятан в сундуках российского посольства в Лондоне, и Дарья Христофоровна всегда держала ключ при себе. Из той же «шпионской серии» и «зеленые письма» княгини, позволявшие за скромным офтальмологическим средством для лечения катаракты неожиданно распознать тайные орудия из классического

набора русского шпиона, хотя, разумеется, симпатическими чернилами княгиня действительно пользовалась, делая ими записи между строк в польской переписке и сообщая сведения, не предназначенные для чужих глаз.

Однако подобные истории в духе «плаща и кинжала» в монографии занимают не главное место, и причина тому вполне объяснима — в истории секретной дипломатии многое остается на уровне полунамеков, размыто, недосказано, а потому попытки выяснить, каковы были реальный статус и полномочия того или иного дипломата, сопряжены с невозможностью ответить, разведав перед нами или официальный представитель государства. Потому и объяснение феномену княгини Ливен, ее влияния на политику автор пытается найти не на страницах шпионских хроник, а обращаясь к анализу сложного культурно-исторического и дипломатического контекста эпохи, изучая в том числе структуры сетевых иерархических связей, позволявшие задействовать в интересах страны неформальные контакты, патронатные отношения и системы коммуникаций. В случае княгини Ливен подобным информационным пространством выступает, по мнению Н.П. Таньшиной, организованный ею в Париже на улице Сен-Флорантен светский салон, интеллектуально-культурный центр, объединявший людей, связанных общими политическими и светскими интересами. И княгиня Ливен, гордая аристократка, рациональная, наблюдательная и властная, привыкла к тому, чтобы «быть в курсе» происходящего, и с успехом совмещала интересы российского престола с собственной сольной «партией», превратив, по словам А. Тьера, свой знаменитый салон в «обсерваторию для наблюдений за Европой» (с. 211).

Тонкий методолог, Н.П. Таньшина искусно расставляет акценты внешнеполитической и дипломатической биографии княгини Ливен, что, учитывая космополитизм княгини и постоянное ее пребывание в Европе, оказывается делом совсем непростым. Автор выстраивает точные хронологические вехи ее деятельности и на этой основе структурирует пять глав книги, соотнося их с основными географическими «точками» ее дипломатической карьеры: Берлин (1809–1812), Лондон (1812–1834), Россия, Царское Село (1834–1835), Париж (1835–1848), Крымская война. В монографии ярко описаны события дипломатической жизни Европы первой половины XIX в. и роль княгини в них: конгрессы Священного союза, война за независимость Греции, европейские революции 1830 и 1848 гг., Ближневосточный кризис и Крымская война. Одно из них, по нашему мнению, особо важно для характеристики научной позиции Н.П. Таньшиной. Связано оно с обвинениями в историографии (в частности, в монографии Е.В. Тарле), высказанными в адрес «поседевшей в дипломатических интригах»⁶ княгини Ливен, которой якобы

⁵ Кюстин А. де. Россия в 1839 году. Т. 2. М., 2000. С. 14. Письмо 23.

⁶ Тарле Е.В. Крымская война // Тарле Е.В. Сочинения: в 12 т. Т. 8. М., 1959. С. 125.

на склоне лет изменила проницательность, потому она и не сумела объективно оценить расстановку сил накануне войны, ошибочно полагая, что Франция не будет воевать против России (с. 322–325). Предпринятое Таньшиной изучение обширнейшей переписки княгини Ливен с императрицей Александрой Федоровной убедительно доказывает, что княгиня скорее не «проморгала» начало Крымской войны, а, напротив, внимательно оценивая всю «отчаянность» складывавшейся ситуации, пыталась оттянуть развязку, до последнего рассчитывая на возможность благоприятного мирного выхода из Восточного кризиса (с. 328–339).

Еще одна крайность, которой избежала книга Н.П. Таньшиной, – примитивная социологизация истории, нередко подразумевающая поиск неких присущих женщинам «жизненных стратегий», выстраиваемых по образцам аналитических конструкций, и делающая ставку на выявлении социальных траекторий и принятых на вооружение абстрактных «ролевых моделей». В подобном стереотипном функциональном наборе невнятных, зачастую константных характеристик любая индивидуальность растворяется без остатка, сводясь в итоге к унылому безликому перечню. Подобный подход, по нашему мнению, лишает возможности увидеть личность без навязываемых научной модой предрассудков и разглядеть в женщине свободные взгляды и поведение, не укладывающиеся в диктуемые обществом социальные установления.

Уж что-что, а читая книгу Н.П. Таньшиной, понимаешь, что свести княгиню Ливен к безликому перечню никак не удастся, и полученный таким образом результат следует отметить как несомненный успех автора, избежавшей следования стереотипам и реконструировавшей «живую» биографию своей героини. Достигнуть подобного результата удалось, разумеется, благодаря обширной источниковой базе, которая послужила документальным фундаментом монографии. Важной заслугой Н.П. Таньшиной является привлечение новых архивных материалов из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), где хранится изученное автором рукописное наследие Дарьи Христофоровны, в том числе ее переписка с императрицей Александрой Федоровной и родственниками, включая брата А.Х. Бенкендорфа, а также исследование документов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), благодаря которым удалось проследить роль и влияние княгини Ливен на динамику формирования и проведения внешнеполитического курса Российской империи. Среди обнаруженных исследовательницей документов особо выделим подлинные находки, в частности письма Дарьи Христофоровны и императора Николая I, хранящиеся в АВПРИ, благодаря которым, например, приоткрылась завеса над причинами одного из необъяснимых ранее эпизодов в биографии княгини Ливен, когда в 1835 г., «стоя на краю бездны», она решила на восемь лет покинуть Россию,

вызвав тем самым гнев «ужасного императора», с подозрением относившегося к ее активной политической деятельности во Франции (с. 271–276). Богатейший материал был подчерпнут Н.П. Таньшиной и из многочисленных опубликованных источников. Это официальные письма и корреспонденция царствующих персон и членов их семей, администраторов, вельмож и государственных деятелей, дипломатическая переписка, нормативные документы, разного рода правительственные реликвии, а также широкий комплекс нарративных источников, в числе которых мемуары, записки, дневники и письма, в том числе обширнейшее эпистолярное наследие княгини Ливен, материалы ее переписки с австрийским канцлером К. фон Меттернихом, британскими политиками Ч. Греем, лордом Дж.Г. Абердином, французским политиком Ф. Гизо и другими известными политиками и деятелями культуры.

Изучение многочисленных и разнообразных свидетельств позволили автору успешно реконструировать биографию Дарьи Христофоровны, представив ее яркую жизнь на фоне эпохи и в контексте дипломатической истории XIX в. На страницах монографии княгиня Ливен предстает не банальной светской львицей, а яркой фигурой дипломатии мирового уровня, подчас исполненной противоречий, частная жизнь ее наполнена страстями, переживаниями, глубокими драмами и разочарованиями. В 33 года княгиня Ливен пережила долгий и бурный роман с австрийским канцлером и блистательным дипломатом князем Клементом Меттернихом, а когда все отношения между возлюбленными были разорваны и канцлер женился, «доверенным» в возвращении 279 написанных ею любовных писем оказался Артур Уэлсли, герцог Веллингтон. Читатель наверняка согласится, что подобный эпизод, описанный как бы вскользь, выглядит, конечно, несколько неожиданно: в подобной деликатной миссии представить победоносного «железного герцога», триумфатора Ватерлоо и будущего премьер-министра Великобритании довольно сложно. Однако, описывая мелкие биографические детали столь шекотливого свойства, Н.П. Таньшина точно расставляет важные акценты, подчеркивая тем самым, какое важное место занимала княгиня Ливен в аристократических кругах Европы и какими влиятельными связями она располагала (с. 89). Затем героиню ожидал 20-летний роман с виднейшим политиком и историком Франсуа Гизо, за время которого влюбленные обменялись 5245 письмами (с. 222). Из приводимых Н.П. Таньшиной отрывков писем, предназначенных для чтения только одним человеком и хранимых подальше от посторонних глаз, складывается полная внутренней драматургии картина, достойная пера Стендаля и Бальзака. Судя по всему, княгиня Ливен, северная красавица, подобно госпоже де Берни, Эвелине Ганской, герцогине д'Абрантес и маркизе де Кастри, «осветила сцену»

«Человеческой комедии» Бальзака, а черты Дарьи Христофоровны были использованы при создании писателем образов бессмертных героинь: герцогини де Ланже, княгини де Кадиньян, госпожи д'Эспар и госпожи де Морсоф.

Вне всякого сомнения, монография Н.П. Таньшиной найдет своего читателя и будет интересна как специалистам, историкам международных отношений и истории дипломатии, так и регионоведам, культурологам, исследователям гендерной истории, студентам и преподавателям высших учебных заведений, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей России и Западной Европы XIX в. Перелистывая ее страницы, невольно вопрошаешь — откуда черпала силы Дарья Христофоровна фон Бенкендорф, княгиня Ливен, талантливая и неординарная женщина, видевшая смерть своих сыновей, пережившая предательство дорогих ей людей и оказавшаяся изгоем у себя на родине? И в этом вопросе главная заслуга автора книги, так как написанное Н.П. Таньшиной исследование биографии княгини Ливен привело нас к самому важному, т.е. к человеку! Что бы мы не пытались изучать, мы постоянно возвращаемся к познанию самого себя, к современным вопросам, тревожащим нас сегодня. Одним из них задается и Таньшина, размышляя, как космополитизм аристократки и привычка жить в Западной Европе не убили в ней русский патриотизм и преданность российским интересам. Ответ автора однозначен: «Куда бы ни забрасывала ее судьба, как бы она ни страдала, каковы бы ни были ее обиды и разочарования, она не прекращала быть русской и, как бы высокопарно это ни звучало, служила интересам России» (с. 362). И с этим трудно не согласиться, однако он ставит перед читателем новые вопросы: прониклась ли княгиня Ливен любовью и привязанностью к России, видела ли в ней «родной дом» или полагала все же, что это только ее «отечество», которому следует служить верой и правдой, не забывая при этом, что главным остается верность династии, престолу, гордость за свое рыцарское происхождение и исполнение просветительской миссии по принесению цивилизации на российские просторы! Но ведь теперь, когда биография княгини Ливен предстала перед читателем, мы оказались лучше подготовлены к тому, чтобы искать и находить ответы на новые вопросы.

Библиография

Данилова А. Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М., 2004. Княгиня Д.Х. Ливен и ее переписка с разными ли-

цами // Русская старина. 1903. Т. 113. С. 187–200; Т. 114. С. 417–442, 673–696; Т. 115. С. 691–705; Т. 116. С. 420–436, 611–628; 1904. Т. 117. С. 169–195.

Шаховская-Глебова-Стрешнева Е.Ф. Княгиня Ливен. М., 1904.

Кюстин А. де. Россия в 1839 году. Т. 2. М., 2000.

Сакун О.Ф. Деятельность российского посла Х.А. Ливена и его супруги Д.Х. Ливен в Лондоне. 1812–1834 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 142–161.

Таньшина Н.П. К.В. Нессельроде: искусство быть дипломатом. СПб., 2021.

Тарле Е.В. Крымская война // Тарле Е.В. Сочинения: в 12-ти т. Т. 8–9. М., 1959.

Cromwell J.L. Dorothea Lieven: a Russian Princess in London and Paris, 1785–1857. Jefferson, 2007.

Daudet E. Une vie d'ambassadrice au siècle dernier. La princesse de Lieven. Paris, 1904.

Gordon G.H. The correspondence of lord Aberdeen and princess Lieven. 1832–1854. Vol. 1. 1832–1848. London, 1938.

Hyde H.M. La princesse de Lieven. Grande dame et coeur de femme. Paris, 1940.

Temperley H. The unpublished diary and political sketches of Princess Lieven together with some of her letters. London, 1925.

References

Danilova A. Blagorodnye devitsy. Vospitannitsy Smol'nogo instituta. Biograficheskie khroniki [Noble maidens. Pupils of the Smolny Institute. Biographical chronicles]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Kiustin A. de. Rossiia v 1839 godu [Russia in 1839]. T. 2. Moskva, 2000. (In Russ.)

Kniaginia D.Kh. Liven i ee perepiska s raznymi litsami [Princess D.H. Lieven and her correspondence with various persons] // Russkaia starina [Russian Antiquity]. 1903. T. 113. S. 187–200; T. 114. S. 417–442, 673–696; T. 115. S. 691–705; T. 116. S. 420–436, 611–628; 1904. T. 117. S. 169–195. (In Russ.)

Shakhovskaiia-Glebova-Streshneva E.F. Kniaginia Liven [Princess Lieven]. Moskva, 1904. (In Russ.)

Sakun O.F. Deiatel'nost' rossiiskogo posla Kh.A. Livena i ego suprugii D.Kh. Liven v Londone. 1812–1834 gody [Activities of the Russian Ambassador H.A. Lieven and his wife D.H. Lieven in London. 1812–1834 years] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2006. № 6. S. 142–161. (In Russ.)

Tan'shina N.P. K.V. Nessel'rode: Iskusstvo byt' diplomatom [K.V. Nesselrode: The art of being a diplomat]. Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)

Tarle E.V. Krymskaia voina [The Crimean War] // Tarle E.V. Sochineniia [Essays]: v 12-ti t. T. 8–9. Moskva, 1959. (In Russ.)

Cromwell J.L. Dorothea Lieven: a Russian Princess in London and Paris, 1785–1857. Jefferson, 2007.

Daudet E. Une vie d'ambassadrice au siècle dernier. La princesse de Lieven. Paris, 1904.

Gordon G.H. The correspondence of lord Aberdeen and princess Lieven. 1832–1854. Vol. 1. 1832–1848. London, 1938.

Hyde H.M. La princesse de Lieven. Grande dame et coeur de femme. Paris, 1940.

Temperley H. The unpublished diary and political sketches of Princess Lieven together with some of her letters. London, 1925.